

Неужели его безвестность — это такой страшный грех, что ни небо, ни земля его не потерпят? Почему все вокруг переживают из-за этого сильнее, чем он сам.

— Именно так! Потому что ты не популярен! — сказал Ван Цзэвэнь. — Посмотри на тех актеров, которые добились успеха в зрелом возрасте, — им повезло. Если ты продолжишь идти по этому пути, то можешь стать кем угодно. Но пока ты не добьешься успеха, все будут смеяться над твоими усилиями. Только неудачи успешных людей могут называться поучительной историей. А тех, кто упрямо идет в тупик, называют одержимыми. Этот круг очень жесток, понимаешь?

Линь Чэн:

— Понимаю.

У Ван Цзэвэня пересохло в горле, он кашлянул два раза и продолжил наливать вино в бокал.

Его движения были плавными и слитными, очень уверенными. Видимо, сочтя вино слишком крепким, он немного разбавил его напитком.

Линь Чэн подумал, что Ван Цзэвэнь, наверное, не пьянеет, скользнул взглядом и не придал этому значения.

— Тебе нужно быть готовым к худшему. Если хочешь продолжать, то продолжай, — сказал Ван Цзэвэнь.

Линь Чэн решил, что Ван Цзэвэнь пытается его вдохновить, ведь тот всегда был бесстрашным и гордым. В его мире, возможно, сдаться — значит проиграть. Чем выше волна, тем дальше он хочет взлететь.

Линь Чэн не хотел казаться слабым или неуверенным в его присутствии, поэтому кивнул:

— Я постараюсь. Спасибо за поддержку, режиссер Ван.

Ван Цзэвэнь:

— ??

«Я хотел, чтобы ты осознал жестокость этого общества и хорошо подумал, прежде чем принимать решение, а ты говоришь, что я тебя воодушевляю? Ты вообще умеешь читать между строк?»

Он открыл рот, но почувствовал, что должен успокоиться, поэтому выпил еще бокал вина.

Крепкий алкоголь обожг горло, острое ощущение распространилось от желудка по пищеводу, поднимаясь вверх с каждым вдохом и ударяя прямо в мозг. Во рту Ван Цзэвэня остался вкус спирта, висок на виске пульсировал.

Ван Цзэвэнь вздохнул и вдруг начал перебирать в памяти жизненный опыт.

— Знаешь, о чем я больше всего сожалею в жизни? — спросил он.

Когда Ван Цзэвэнь был пьян, это было незаметно, так как алкоголь его не «бил в голову». Но нахмуренные брови делали его еще более серьезным и строгим.

Линь Чэн решил, что тот еще в трезвом уме, и вежливо ответил:

— Не знаю.

Ван Цзэвэнь ударил кулаком по столу и покачал головой:

— Тот, кто однажды насмеялся над моей целью. Я сказал, что стану режиссером и сниму все эти странные и причудливые миры. А она ответила: «Твои идеи такие дешевые».

Ван Цзэвэнь с обидой произнес:

— Хотя это произошло много лет назад, мы тогда были еще детьми, и я списал это на то, что у нее мозг еще не развился. Но с чего она взяла, что может смотреть на меня свысока? Я делаю то, что люблю, и в этом есть ошибка? Разве желание посвятить жизнь чему-то одному — это дешево?

— Тебе очень обидно, — сказал Линь Чэн.

— Ты прав! — кивнул Ван Цзэвэнь, опустив уголки глаз, и с гневом добавил. — Вся моя жизнь, и лишь в этот раз я застыл и не успел ответить грубостью на грубость. Я так жалею! Если бы я сейчас начал ее ругать, это выглядело бы мелко. Ты понимаешь, что я чувствую?

Его расстроенный вид был действительно милым.

Но...

Линь Чэн внимательно посмотрел на него и наконец осознал, что тот пьян. Он потянулся и забрал у него бокал.

Ван Цзэвэнь поднял бровь, глядя на него.

— Уже поздно, я отвезу тебя домой, — сказал Линь Чэн.

Линь Чэн подошел к нему с другой стороны, схватил Ван Цзэвэня за руку и подтащил его вверх.

Ван Цзэвэнь не сопротивлялся, наоборот, полностью доверился ему и навалился всем телом.

— Ты можешь идти? — спросил Линь Чэн.

— Не пойду, — покачал головой Ван Цзэвэнь. — Я еще не закончил. Нельзя не заканчивать. На чем я остановился?

Линь Чэн не знал, смеяться ему или плакать. Одной рукой он обнял Ван Цзэвэня, другой надел на себя маску, затем полуподдерживая его, вывел из кабинета.

Официант хотел помочь, но Линь Чэн вежливо отказался.

Он подошел к кассе, достал телефон, чтобы оплатить. Ван Цзэвэнь что-то увидел, пошатнулся и хотел уйти, но Линь Чэн снова притянул его к себе.

— Обними меня крепче, не бегай, хорошо? — быстро сказал Линь Чэн.

Ван Цзэвэнь кивнул и послушно замер, даже обхватил Линь Чэна руками за талию.

Линь Чэн чуть не подпрыгнул. Вводя пин-код, он ошибся дважды, а Ван Цзэвэнь постоянно дышал ему в ухо, вызывая прилив крови.

Линь Чэн перевел дух, наконец оплатив счет.

Он боялся, что Ван Цзэвэнь завтра утром вспомнит о сегодняшнем вечере, поэтому старался не проявлять никаких странностей. Несмотря на то, что горячее дыхание Ван Цзэвэня заставляло его нервничать, он сохранял спокойствие и медленно вывел его за дверь магазина.

Большая часть тела Ван Цзэвэня опиралась на Линь Чэна. Он шумно втянул носом воздух. Ночной ветер обдувал его, мокрая от алкоголя рубашка на груди вызывала холод, и он задрожал.

Линь Чэн быстро запахнул на нем пальто. Ван Цзэвэнь сам прижался к нему, крепко обхватив руками, и растерянно спросил:

— Ты кто такой? Очень знакомое лицо. Брат, в кино снимаемся?

— Я Линь Чэн, — ответил он.

— В кино снимаемся?

— Я уже снимаюсь с тобой, разве нет? — с терпением ответил Линь Чэн.

— Очень хорошо, очень хорошо. Режиссер Ван прославит тебя, — кивнул Ван Цзэвэнь.

Они прошли немного. Ван Цзэвэнь снова спросил:

— Ты кто такой, говорил?

В этот раз Линь Чэн не хотел отвечать.

Не получив ответа, Ван Цзэвэнь начал нервничать, склонил голову к нему, и резкое движение чуть не привело к поцелую. Он нетерпеливо спросил:

— Скажи еще раз, кто ты такой?

— Я Линь Чэн, я снимаюсь с тобой в кино! Режиссер Ван! — испугался Линь Чэн.

Ван Цзэвэнь не давал ему двигаться, держал его лицо за щеки, долго смотрел, наконец немного протрезвел и пробормотал:

— О, Линь Чэн.

Линь Чэн с трудом усадил его в машину и наконец облегченно вздохнул, наклонился, чтобы пристегнуть ремень.

Когда он собирался подняться, человек перед ним снова обнял его.

Сердце Линь Чэна сильно забилося. Несколько раз он подозревал, что этот человек делает это специально.

— ...Режиссер Ван, что вы делаете?

— Ты же сам просил меня тебя обнять, — глухо ответил Ван Цзэвэнь.

Линь Чэн глубоко вдохнул, набравшись терпения:

— Сейчас не нужно.

— Почему сейчас не нужно? — невинно спросил Ван Цзэвэнь.

Линь Чэн понял, что с Ван Цзэвэнем очень трудно:

— Почему вы такие придирчивые?

— Без придирок как можно хорошо работать? — Ван Цзэвэнь сделал строгое лицо. — С таким отношением к работе, как у тебя, не выйдет. Завтра сдашь мне отчет на пятьсот слов.

Линь Чэн:

— ...

Линь Чэн сдался, с силой освободился от рук Ван Цзэвэня и пристегнул его. Подняв голову, он встретился взглядом с неодобрительным лицом Ван Цзэвэня.

Глаза того были немного расфокусированы, но казалось, что он не совсем пьян. Брови то хмурились, то расслаблялись, словно он старался сохранить серьезность. Увидев, что Линь Чэн смотрит на него, он вызывающе поднял подбородок.

Линь Чэн засомневался, помахал рукой перед его лицом. Ван Цзэвэнь прижал голову руками, отвернулся и сказал:

— Я больше не хочу видеть такого сотрудника, как ты.

Хорошо. Пьян глубоко.

Линь Чэн уже собирался закрыть дверь, как у Ван Цзэвэня зазвонил телефон.

— Дай мне телефон, — сказал Линь Чэн.

Ван Цзэвэнь тут же прикрыл карманы руками.

Линь Чэн, уставший от его проказ, просто закрыл дверь.

Вскоре зазвонил и его телефон. Линь Чэн посмотрел — это был Лю Фэн.

— Линь Чэн, режиссер Ван еще с тобой? Почему он не берет мою трубку?

— Режиссер Ван пьян, я сейчас везу его домой.

— Как же он напился? Разве вы просто пошли поесть шашлыков?

— Не нужно, у меня есть права, я сам доеду.

— Хорошо, позвони, когда доберешься. Спасибо за хлопоты.

Из-за темноты и сломанных уличных фонарей на предыдущем участке дороги Линь Чэн вел машину очень медленно.

Ван Цзэвэнь спокойно сидел на месте, не буйствовал и не двигался, показывая неплохое поведение в пьяном виде. Он наклонил голову, прищурился, но только на мгновение, снова открыл глаза и начал беспокоиться.

Он посмотрел на темное небо и спросил:

— Что я хотел сделать сегодня вечером?

— Поесть шашлыков, — напомнил Линь Чэн.

Вдруг Ван Цзэвэнь рассердился:

— Ешь, ешь, ты только о еде и думаешь! Кто тебя вообще взял? По какой блату ты устроился?

<http://bllate.org/book/16819/1546882>